

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Польша в орбите европейской политики периода
Наполеоновских войн**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Александрова Ильи Витальевича

Научный руководитель
профессор д.и.н.

А.В. Гладышев

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н.

Л.Н. Чернова

ВВЕДЕНИЕ. Данная работа посвящена роли Польши в системе международных отношений периода Наполеоновских войн (1803-1815 гг.) и влиянию польского вопроса на итоги Наполеоновских войн.

Актуальность выбранной темы состоит в следующем: более детальное изучения польского вопроса в контексте Наполеоновских войн позволяет глубже понять механизмы формирования международных отношений в эпоху глобальных геополитических трансформаций. Исходя из этого, анализ судьбы Польши в начале XIX века дает ключ к пониманию современных процессов национального самоопределения и геополитического противостояния в Восточной Европе.

Целью данной работы является выявление места Польши в стратегических планах ведущих европейских держав и определение того, в какой мере польский вопрос повлиял на итоги Наполеоновских войн.

Задачи, необходимые для реализации цели, заключаются в следующем:

1. Анализ места Польши в британской стратегии противостояния наполеоновской Франции и послевоенного переустройства Европы;
2. Изучить мотивы Наполеона в создании Варшавского герцогства и использовании польских ресурсов в войнах;
3. Рассмотреть эволюцию политики России: от участия в разделах до попыток интеграции Польши после 1815 года;
4. Оценить решения Венского конгресса в контексте польского вопроса и их долгосрочные последствия.

Работа основана на анализе следующих исследований: учитывая всю сложность проблемы и решения поставленных задач, исследовательскую литературу целесообразно было разделить по хронологическому принципу. Историки XIX в. не уделяли отдельного внимания польскому вопросу в системе международных отношений Наполеоновской эпохи. М. И. Богданович в книге «История царствования Александра I»¹ постарался оправдать действия России при разделах Польши в 1792 и 1795 гг., как «защиту от революционной угрозы», но о дальнейшей политике России в отношении Польши мысль развивать не стал. Что касается французской историографии, то еще А. Вандаль в своей работе

¹ Богданович, М. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. — СПб., 1860. — Т. 3. — 117 с.

конца XIX в. «Наполеон и Александр I»², подчеркивая прагматизм Наполеона, писал, что французский император использовал Польшу как «разменную монету» в отношениях с Россией. Видимо такая установка именитого историка и предопределила место польского вопроса на обочине историографического интереса: зачем заниматься «разменными монетами», когда есть дела поважнее.

Но уже с начала XX в. в первую очередь в польской и российской историографии появляются работы хоть и посвященные другим сюжетам, но в той или иной степени затрагивающие и польский вопрос. В. Н. Александренко в работе «Европейские державы и Польша в начале XIX в. (1807-1815)»³ рассмотрел политику России, Австрии, Пруссии в отношении Польши в период Наполеоновских войн, начиная от создания герцогства Варшавского Наполеоном и оканчивая анализом решений Венского конгресса. Более известной стала написанная в 1915 г. книга А. Погодина «История польского народа в XIX в.»⁴. Автор анализирует политические, культурные и социальные аспекты процессов, происходивших в Европе в период Наполеоновских войн, в которые против своей воли была втянута и Польша. Эту работу Погодина было принято в советской историографии критиковать за великодержавный подход и неприязнь к идеям польского национального возрождения: автор видел судьбу западных славян в альянсе с Россией как главной силой славянского мира и защитницей их интересов.

Польским ответом на работы русских историков стала книга 1919 г. В. Токаржа «Домбровский как организатор и вождь»⁵. Автор рассматривал Наполеона как спасителя Польши, идеализируя его роль в решении польского вопроса. Да и при раскрытии политики европейских держав в отношении Польши, автор зачастую выборочно цитирует пригодные для его концепции места из источников, пропуская то, что ей противоречит и заведомо подгоняя анализ источников к нужному ему выводу. Начиная с этой работы, которая явилась одним из первых шагов к становлению национальной историографии

² Вандаль, А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время Первой империи. — Ростов-на-Дону, 1995. — Т. 4. — 546 с.

³ Александренко В. Н. Европейские державы и Польша в начале XIX в. (1807-1815). — СПб., 1908.

⁴ Погодин, А. История польского народа в XIX в. — М., 1915.

⁵ Tokarz, W. Dąbrowski jako organizator i wódz. — Warszawa, 1919. — 35 s.

после обретения Польшей независимости, польские историки (правда, не все) охотно акцентировали «колониальный характер» политики России.

Два тома М. Кукеля «Война 1812 года»⁶ стали монументальной работой в польской историографии, посвященной участию поляков в «русской кампании». Эта работа заложила основу «польской национальной концепции» русско-французской войны, рассматривая войну 1812 г. как важный этап в борьбе поляков за независимость⁷.

Из историографии советской Польши следует обратить внимание на совместную работу С. Гродзинского и Э. Козловского «Порабощенная Польша, 1795–1806»⁸, в которой были проанализированы социально-политические процессы в польских землях накануне и во время наполеоновской эпохи, вплоть до восстановления польской государственности под покровительством Наполеона Бонапарта. Эта работа отражает мнение, что польский народ вел борьбу за освобождение, которая осложнялась тем, что польская шляхта своими порожденными буржуазным классовым сознанием стремлениями приводили лишь к ухудшению положения польской нации в целом, тормозя развитие революционных настроений в обществе. Другой характерной чертой историографии польского вопроса в советском лагере стало стремление вписать Польшу, как и всю Восточную Европу в антиколониальный дискурс: и царская Россия и капиталистический Запад лишь душили как колонизаторы национальные свободы: другое дело при социализме.

Со временем подключились к изучению польского вопроса и англоязычные историки. Однако, как правило, речь шла лишь о косвенном влиянии британской политики на положение дел в Польше. А. Н. Райн в работе «Причины британской атаки на Копенгаген в 1807»⁹, анализируя причины похода британского флота под командованием Нельсона в датские воды с целью захвата флота датчан, приходит к выводу, что все дело в страхе англичан перед франко-

⁶ Kukiel, M. *Wojna 1812 roku*. — Krakow, 1937. — Т. 1. — 96 s.

⁷ Куприянов С. Е. Вклад М.В. Кукеля в развитие польской историографии войны 1812 г. // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского ; науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновский. – Минск, 2020. – С. 212-217.

⁸ Grodzinski, S., Kozłowski, E. *Polska zniewolona, 1795–1806*. — Warszawa, 1987. — 39 S.

⁹ Ryan, A.N. The causes of the British attack upon Copenhagen in 1807 // *English Historical Review*. 1953. T. LXVIII. P. 43-45.

датским союзом, который бы сильно затруднил бесперебойную связь через Балтику с главным союзником Британии на континенте в лице Российской империи. Позднее Д. Поуп в книге «Большая игра: Нельсон в Копенгагене»¹⁰ также будет исходить из тезиса, что датская кампания лишь косвенно затронула польские интересы. Только с этой точки зрения (противостояния Континентальной блокаде) польские территории и порты в Балтийском море и интересовали англичан. К самому же польскому вопросу англичане оставались до поры до времени равнодушны.

Дэвид Гейтс, проанализировав личный дневник премьер-министра Уильяма Гренвилла¹¹, пришел к выводу (вслед за Вандалем), что британские дипломаты рассматривали Польшу лишь как "разменную территорию", что отразилось в стилистике документов, при прочтении и анализе которых чувствуется пренебрежение к Польше и ее населению: некоторые мысли изложены презрительным тоном¹². К аналогичным выводам приходит и Дж. Шервиг в работе «Гвинея и порох. Британская зарубежная помощь в войнах с Францией»¹³. Автора интересовали в первую очередь механизмы финансирования антинаполеоновских коалиций, включая субсидии России, что непосредственно повлияло на проводимую ею политику в отношении польских земель.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовалось ростом внимания к польскому вопросу в системе международных отношений (возможно, этому в какой-то степени способствовало и новое с 1990-х гг. позиционирование страны на международной арене). С одной стороны, англоязычные историки, занимающиеся изучением международных отношений в эпоху Наполеоновских войн, по-прежнему предпочитают «большие нарративы» о колониальном соперничестве и противостоянии с Францией, оставляя политику Лондона в отношении Польши на периферии рассуждений о Континентальной блокаде¹⁴. С другой сторо-

¹⁰ Pope, D. The great gamble: Nelson at Copenhagen. Rochester: Chatham Publishing, 1999. — 117 p.

¹¹ Его бумаги см.: Grenville, W. The Grenville Papers: being the correspondence of Rich. 4 vol. London, 1852-1853.

¹² Gates, D. The Spanish ulcer: a history of the Peninsular War. — London, 1986.

¹³ Sherwig, J. Guineas and Gunpowder. British Foreign Aid in the Wars with France, 1793–1815. — Cambridge, 1969. — 310 p.

¹⁴ Например, работы К. Холла «Британская стратегия в Наполеоновских войнах 1803-15» и Дж. Эрмана «Питт Младший: всепоглощающая борьба». См.: Hall, C.D. British strategy in the Napoleonic War,

ны, польский вопрос рассматривается в англоязычной историографии также в рамках истории Венского конгресса. При этом сам конгресс представляется, как это видно, например, из книги П. У. Шредера «Трансформация европейской политики»¹⁵, как часть системы «европейского концерта», навязанного Лондоном остальным странам. Д. Кинг в работе «Битва дипломатов, или вена, 1814»¹⁶, уделяет большое внимание закулисной стороне самого конгресса: политическим играм правителей и дипломатов в ходе проведения сессий в Вене. Американский историк Н. Дэвис в работе «Божественный полигон: История Польши»¹⁷ главное внимание уделил анализу воспоминаний посла австрийской дипломатической миссии на Венском конгрессе Меттерниха, анализируя его деятельность и оценивая в целом систему дипломатических действий при переговорах на протяжении всего периода Наполеоновских войн. По итогам своих рассуждений, автор выдвигает тезис о том, что решения, принятые в Вене, стали «четвертым разделом» Польши. Итоги Венского конгресса стали компромиссом, который удовлетворил великие державы, но не польскую нацию. При этом исследователь специально оговаривается, что в британских архивах почти нет документов, которые были бы составлены самими поляками. Там, где Польша или поляки все же упоминаются, они упоминаются в страдательном залоге и практически невозможно «услышать их голос», по сути, видя перед собой лишь «взгляд метрополии»¹⁸.

В современной польской историографии следует выделить книгу большого специалиста по военной истории Анжея Неуважного «Мы с Наполеоном»¹⁹. Автор привлек широкий круг мемуарных источников, личных писем и дневников польской аристократической и военной верхушки герцогства Варшавского, акцентировав внимание на надеждах поляков относительно восстановления государственности и обретения им независимости, а также на разочаровании

1803–15. Manchester, 1992. — 190 p.; Ehrman J. The Younger Pitt: the consuming struggle. — Stanford, 1996. — 822 p.

¹⁵ Schroeder, P.W. The transformation of European Politics 1763–1848. — Oxford, 2003. — 586 p.

¹⁶ Кинг, Д. Битва дипломатов, или Вена, 1814 / пер. с англ. Лобанова И. В. - М., 2010. — 477 с.

¹⁷ Davies, N. God's Playground: A History of Poland. — Vol. 2. — Columbia University Press, 2005. — 616 p.

¹⁸ Davies, N. Op. cit. — P. 314.

¹⁹ Nieuważny, A. My z Napoleonem Wrocław, 1999. — 101 с.

вследствие неудач кампании 1812 г. Конечно, эта подборка источников отражает главным образом позицию антирусской партии поляков.

Современная российская историография также чаще стала обращаться к польскому вопросу. С. И. Щеголев проанализировал причины создания в 1807 г. польского государства под протекцией Франции²⁰. Л. В. Мельникова в работе «Россия и Польша в эпоху Наполеоновских войн»²¹, рассмотрела сложные и динамичные отношения между представителями польских земель и правительством России, особый акцент делая на влияние разделов Речи Посполитой на ход дальнейших событий в рамках Наполеоновских войн. Также рассматривается создание герцогства Варшавского под протекцией Французов и роль его в политике Бонапарта. Отдельно рассмотрена в данном исследовании политика, проводимая российской стороной, начиная от Екатерины II, заканчивая Александром I, очень подробно изложено видение русских монархов обустройства Польши, включая как планы по построению независимого дружеского государства, так и проекты обустройства польских земель в составе империи. Также рассмотрены решения Венского конгресса относительно польских владений. Но речь здесь идет все же, главным образом, о реакции царского правительства на действия польского национально-освободительного движения, собственно «польский взгляд на вещи» намечен пунктиром.

Ожидаемой волной новых публикаций отмечился 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. С. М. Фалькович посвятила статьи противоречивому решению Венского конгресса о судьбе польских земель. Автором исследуются предпосылки восстаний в Польше после Венского конгресса в виде создания Царства Польского в составе России при его автономии, а также очередной раздел польских земель между Российской империей и соседними германскими государствами. Исследовательница указывает на то, что причинами краха системы стали отказ польского дворянства смириться с разделами, требуя и далее полной независимости, на которое наложились снижение автономий польских земель с российской стороны, а также дискриминационная политика в отношении поляков со стороны Вены и Берлина. Делается вывод, что Венский кон-

²⁰ Щеголев, С. И. Польша в системе наполеоновской Франции. Создание Герцогства Варшавского // Вестник СПбГУ. 2004. Сер 2. История. — Вып 1-2. — С. 74-78.

²¹ Мельникова, Л.В. Россия и Польша в эпоху Наполеоновских войн. — М., 2009. — 107 с.

гресс лишь закрепил компромисс, не устраняя притом более глубоких причин польского вопроса. Отсюда и предопределенность краха данной системы: имперские амбиции соседей в лице русских, австрийцев и немцев были несовместимы с польскими, а также не существовало реальных механизмов их защиты²².

В. В. Ададуrow в статье «Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 г.»²³ исследовал роль польской шляхты на территориях Правобережья Украины и Белоруссии в стратегических планах императора Франции в кампании 1812 г. Особое внимание уделяется рассмотрению надежд шляхты на восстановление независимости родного края под покровительством Бонапарта. Приводятся примеры как французской агитации среди шляхты Юго-Западного края (на Волыни, в Подолии, Киевщине) и поддержки идей «Великой Польши», так и созданию воинских формирований из поляков, чтобы они сами добыли себе независимость.

О. В. Соколов постарался развенчать миф о «предательстве» Наполеона, доказывая, что Варшавское герцогство для императора Франции было лишь буфером, а не самостоятельным проектом²⁴. А. Н. Попов сосредоточил внимание на приготовлениях французов к военной кампании в России и мерах по противодействию ей с российской стороны²⁵. А. Замойский, изучая взаимодействия между французским и русским правителями, попытался дать оценку действиям двух правителей указанных государств, основной акцент при разработке вопроса делая на политику, проводимую Наполеоном Бонапартом, видя в его политике, в конечном итоге, циничный расчет²⁶. С. Ю. Нечаев, опираясь на

²² Фалькович, С.М. Польский вопрос в решениях Венского конгресса 1815 г. и причины краха венских договоренностей // Славянский альманах. 2015. — Вып. 3-4. — С. 23-38; Он же. Постановления Венского конгресса 1815 г. по польскому вопросу и отношение к ним польского общества // Славянский мир в третьем тысячелетии: Ратный подвиг и мирный труд в истории и культуре славянских народов. — М., 2015. — С. 102-108.

²³ Ададуrow, В.В. Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 г. // История и историческая память / под. ред. А.В.Гладышева. 2012. — Вып. 6. — С. 164-180.

²⁴ Соколов, О.В. Наполеоновские войны и польский вопрос. — СПб., 2012. — 195 с.

²⁵ Попов, А.Н. 1812 год: Россия и Польша. — М., 2012. — 136 с.

²⁶ Замойский, А. 1812 г. Фатальный марш на Москву. — М., 2013. — 91 с.

воспоминания и документы Талейрана, постарался раскрыть закулисные сделки держав, часть из которых осталась не закреплена на бумаге²⁷.

Таким образом, польский вопрос в историографии трактуется (весьма бегло) в рамках военной истории (участия поляков в Наполеоновских войнах) и истории международных отношений Наполеоновской эпохи. Более пристальное внимание уделяется трем сюжетам: разделам Польши, образованию Герцогства Варшавского, решениям Венского конгресса. Оценки отличаются противоречивостью: кто-то восторгается Наполеоном как спасителем Польши, кто-то уверяет, что Польша для него оставалась источником солдат, «военным магазином» и инструментом дипломатического торга с Россией. В большинстве случаев (в зарубежной историографии) роль России в польском вопросе оценивается негативно, проекты пророссийской партии в польской общественной мысли остаются за рамками внимания. Политика Англии в отношении Польши рассматривается исключительно сквозь призму Континентальной блокады. Вопрос об отношениях самих поляков к происходящему затрагивается преимущественно в польской историографии и ограничивается мнением польских элит, непосредственно причастных к управлению государством или армией.

Источниковая основа работы: трактаты, конвенции, законодательные акты, донесения дипломатов, протоколы парламентских дебатов, мемуары, дневники и личная переписка.

В первую очередь при нашей постановке исследовательского вопроса, естественно, следует назвать публикации официальных документов, касающиеся международных отношений в рассматриваемую эпоху. Ф. Мартенс издал «Собрание трактатов и конвенций»²⁸, вышедшее в свет в 1902 г., в котором собраны международные договоры между германскими государствами, Францией, Россией и Британией, в том числе, касающихся Польши. Тексты договоров сопровождаются комментариями, что упрощает работу с источником и его понимание; сделаны переводы текстов с французского. Еще одним источником в данном вопросе может служить сборник документов, вышедший в печать во второй половине XX в. под названием «Внешняя политика России XIX и начала

²⁷ Нечаев, С. Ю. Талейран. — М., 2013. — 238 с.

²⁸ Мартенс, Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. — СПб., 1902. — Т. XIII. — 314 с.

XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел»²⁹. Данное издание является фундаментальным источником в деле изучения внешней политики Российской империи, представляя собой серию из восьми томов, включающую разнообразные дипломатические и архивные материалы. Сборник позволяет изучить переписку между российскими дипломатами и представителями других стран, инструкции, выдаваемые для русских дипломатических миссий, официальные документы, подписанные Российской империей с другими странами. Также можно исследовать идеи и взгляды политиков и дипломатов на внешнюю политику страны, проследить эволюцию целей и методов в проведении внешней политики Российской империей в различных политических ситуациях.

Дипломатические сношения России и Франции, донесения различных агентов, мы можем найти в «Сборнике Русского исторического общества»³⁰. Данный сборник включает в себя дипломатические документы, письма, донесения и договоры между Россией и Францией, позволяя проследить развитие отношений между двумя крупнейшими державами своего времени в Европе.

Ситуацию в Польше, Литве и западных губерниях России в связи с началом Наполеоном военных действий в 1812 г. можно проследить по многочисленным документам, опубликованным в 1909 г. в сборник Русского исторического общества³¹.

Также имеются публикации документов, раскрывающие военную сторону участия поляков и их роли в Наполеоновской политике. Это материалы ВУА по Отечественной войне 1812 г.³² При этом следует иметь в виду, что юбилейные публикации начала XX века подвергались идеологической правке, замалчивая, например, провалы русской армии в Польше в 1812 г.³³ По замечанию

²⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия I. — Т. I-VIII. — М., 1960-1972.

³⁰ Сборник русского исторического общества. Т. 82. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I / под ред. А.Трачевского. — Ч. 3: 1805-1806. — СПб., 1892.

³¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. — СПб., 1867-1916. — Т. 128.

³² П. Граббе — М. Б. Барклаю де Толли 16 февраля 1812 г. из Берлина // Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. — С. 153.

³³ Попов, А.Н. 1812 год: Россия и Польша. — М., 2012. — 136 с.

В. Н. Земцова³⁴, многие документы ВУА содержат вырванные из контекста цитаты, как, к примеру, донесение Эссена, обрывающееся на ключевом моменте. Помимо этого, польские топонимы и имена в русских документах часто искажены, вследствие чего идентификация затруднена³⁵.

Недооцененным источником, отражающим мнение британцев о Польше, можно считать публикацию публичных парламентских дебатов³⁶. В этих дебатах скрываются истинные цели британской стратегии в Наполеоновских войнах, ибо Лондон избегал открытых заявлений о Польше, чтобы не обострять отношения с Россией и Пруссией как с основными своими союзниками на континенте. Надо помнить, что стенограммы парламентских выступлений являются «официальным фасадом», игнорируя закулисные переговоры (например, через неофициальные каналы лорда Каслри).

Последним типом источников, привлеченным в данной работе, является ряд мемуаров современников Наполеоновских войн. Это мемуары как военных, так и гражданских лиц. Примером тому может быть «Дневник Генрика Дембинского, генерала Войска Польского»³⁷. Данная книга представляет собой мемуары польского генерала и участника Наполеоновских войн и, в частности, похода на Москву в 1812 г. Автор, размышляя о причинах поражения Великой армии и пытаясь оправдать себя за ряд неудач, критикует действия польского командования и союзников. Дембинский подробно останавливается на своих встречах с Наполеоном Бонапартом и А.Е. Чарторыйским, детально описывает быт солдат и офицеров. Однако стоит сказать, что при издании данных мемуаров в 1860 г. в Познани, которая на тот момент принадлежала Пруссии, возможно, были внесены некоторые цензурные правки, поскольку Пруссия на тот момент активнейшим образом избегала конфронтации с Россией: сами воспоминания, по заявлению автора, представляют собой «урок» для будущих поколений в борьбе за независимость.

³⁴ Земцов, В. Н. Русский посол в Париже князь А.Б. Куракин: хроника роковых лет. — М., 2019. — 318 с.

³⁵ Тымовский, М., Кеневич, Я., Хольцер, Е. История Польши. М., 2004. — 305 с.

³⁶ The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. — Vol. 32. — London, 1817.

³⁷ Pamiętnik Henryka Dembńskiego, Jenerała wojsk polskich. — Poznań, 1860. — 183 s.

А. Коленкур, являясь одним из генералов Великой Армии, описал ее поход в рамках кампании 1812 г., красочно передавая картину увиденного, а также делаясь своими эмоциями и мыслями на данный счет, вместе с тем приводя и цитаты при личных разговорах, что, безусловно, делает данный источник крайне важным при рассмотрении поставленной темы. При этом Коленкур намеренно преуменьшал зависимость Бонапарта от польских ресурсов, дабы скрыть провал "польской стратегии" в 1812 г.³⁸

Наконец, стоит отметить мемуары генерала сэра Роберта Уилсона «Личный дневник путешествий...»³⁹. Представляют собой они подробный отчет о его путешествиях и опыте во время службы солдатом в европейских армиях во время кампаний 1812, 1813 и 1814 гг. Книга разделена на несколько частей, каждая из которых охватывает определенный период времени и место. Записи дневника представляют собой рассказ из первых уст о сражениях, стычках и осадах, которые имели место во время наполеоновских войн. Она также включает описания различных стран и культур, с которыми он столкнулся во время своих путешествий. Помимо своего военного опыта, генерал Уилсон также пишет о своей личной жизни и отношениях. Он включает сведения о своей семье, друзьях и романтических интересах, а также свои мысли и чувства о своем опыте.

Среди воспоминаний гражданских лиц отметим мемуары А. Чарторыжского⁴⁰, которые освещают основные события европейской политики начала XIX в., включая Наполеоновские войны и Венский конгресс. Мемуары отражают личный его взгляд на проблему решения польского вопроса. Опубликована и переписка между Александром I и А. Е. Чарторыйским, которая, хоть и содержит лакуны за 1810-1811 гг., однако помогает лучше понять и внешнеполитически цели императора России и проекты прорусской части польской политической элиты⁴¹.

³⁸ Коленкур, А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. — М., 2002. — 126 с.

³⁹ Wilson, R. Private Diary of Travels, Personal Services, and Public Events, During Mission and Employment With the European Armies in the Campaigns of 1812, 1813, 1814.— Vol. 2. — London, 2020. — 117 р.

⁴⁰ Чарторыйский, А. Воспоминания и письма. — М., 2010. — 592 с.

⁴¹ Мемуары, дневники, переписка Беседы и частная переписка между Александром I и кн. Адамом Чарторыжским. — М., 1913. — 278 с.

«Мемуары графини Потоцкой, 1794—1820»⁴² охватывают период европейской истории с конца XVIII в. по начало XIX в., включая в себя описание жизни польской знати после разделов Речи Посполитой, а также описывает участие семьи Потоцких в борьбе за независимость Польши. Помимо этого, Анна Потоцкая описывает влияние Наполеона на польские земли, излагает свои размышления о восстановлении польского государства и впечатления от встреч с Наполеоном Бонапартом, Маршалом Бернадоттом, о жизни в Москве и в Петербурге, свои отношения с Александром I и прочими представителями аристократических кругов Российской империи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Первая глава посвящена анализу внешней политики Британской империи в отношении Польши, как непосредственно при принятии решений относительно попыток разрешения польского вопроса, так и в целом во взгляде британцев на данную проблему, а также деятельности её сменяющихся правительств в контексте Наполеоновских войн.

Во второй главе подробно рассмотрена политика, проводимая Наполеоном Бонапартом до момента создания герцогства Варшавского и в последующие годы на территории Польши, включая его личное видение будущего данной страны и нации в целом, а также аспекты использования поляков в своих целях во время ведения военных кампаний.

В третьей главе рассмотрены и проанализированы видение судьбы Польши и планы на эти земли Александра I, вместе с тем и проанализированы методы борьбы с французской пропагандой и попытки привлечения и мобилизации поляков на русскую службу. Отдельным аспектом рассмотрено влияние приближённых российского императора на него при попытках решения польского вопроса.

Четвертая глава посвящена деятельности Венского конгресса и анализу его решений относительно польских земель, включая дипломатические интриги и в целом специфику атмосферы, в которой он проходил.

⁴² Потоцкая, А. Мемуары графини Потоцкой, 1794—1820. — М., 2005. — 366 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В начале XIX в. Польша стала настоящим полем экспериментов для великих держав. Так, стратегия Наполеона Бонапарта отличалась прагматичной двойственностью. Создание Варшавского герцогства отвечало как военно-политическим интересам Франции, так и чаяниям польских патриотов. Однако последующая политика Бонапарта продемонстрировала, что польская государственность оставалась для него разменной монетой в отношениях с Россией и Пруссией. Чем больше сокрушались амбиции французов о русские штыки, тем меньше оставалось шансов у поляков вернуть независимость своих земель.

Российская империя в свою очередь проводила гибкую, но противоречивую игру, изменения в которой происходили в зависимости от положения дел на фронте в Европе, а также от дотаций со стороны Англии, притом не забывая и про национальные интересы. Александр I старался маневрировать между всеми давящими на него факторы с целью получения предельной выгоды как для страны, так и для него самого, за что часто современники называли его двуликим и самолюбцем. Участие в разделах Речи Посполитой сменилось попытками интеграции польских элит после 1815 года через создание автономного Царства Польского. Однако эта политика сочеталась с жестким подавлением национально-освободительных устремлений, что предопределило долгосрочные конфликты в регионе.

Имперская политика Великобритании в отношении Польши носила опосредованный характер, будучи подчинена общей задаче борьбы с наполеоновской Францией. Британские дипломаты рассматривали польские земли преимущественно как инструмент ослабления континентальных противников. Однако Лондон избегал прямых обязательств по восстановлению польской государственности, ограничиваясь финансовой поддержкой антинаполеоновской коалиции. Стремления британцев в ходе Венского конгресса были направлены на закрепление за своими бывшими союзниками по антинаполеоновским коалициям польских земли, тем самым создавая дополнительные точки напряжения в регионе, что было прямым продолжением старой британской политической традиции сталкивать слишком возрастающие силы на континенте с целью их ослабления без пролития английской крови.

Венский конгресс закрепил своими решениями статус Польши как объекта великодержавного компромисса. Однако, несмотря на формальное восстановление польской государственности в виде Царства Польского под властью России, решения конгресса фактически санкционировали новый раздел польских земель между тремя империями, что иногда называют четвертым разделом Польши.